

— Обещай мне, Нед, — просил он. — Обещай мне. Бран и Рикон были почти одинаковы: оба с серыми глазами Старков и русыми волосами Кейтилин. Единственный сын Неда, похожий на него, был Джон, что бесконечно злило Кейтилин. На самом деле, Эддард был благодарен за это, ведь так можно было спрятать Джона на виду. Пир урожая уже шел полным ходом, когда Эддард увидел Джона, счастливо танцующего с Арьей, стоящей на его сапогах. Он ласково улыбнулся, наблюдая, как они кружатся вокруг самого большого костра. Оглядев своих детей, он заметил, как губы его дернулись, когда он увидел Сансу — его старшую дочь, погруженную в обязанности северной леди, требующую показать, как быть настоящей северной леди, — покрасневшую от чего-то, сказанного Домериком Болтоном. Бран и Рикон были с Джори Мормонт, гувернанткой детей, и играли с дочерьми Джори. Все верховные лорды Севера присутствовали на празднике. На открытых болотах Винтерфелла жарился убитый Джоном олень, повара обмазывали его специями и летним вином. Мужчины и женщины отрывали куски мяса от кости, накладывали на тарелки приправленный рис, жареные овощи и кабанятину и усаживались на землю или бревна вокруг костров, чтобы поесть. Эддард любил традиционные праздники Севера: Праздник урожая, когда северяне съезжались в Винтерфелл, чтобы поблагодарить богов и отпраздновать хорошую жатву на полях; Летний праздник снега, когда дети собирали снег в шары и бросали их друг в друга, а взрослые готовили глинтвейн, плели венки и приносили в жертву животное великому Вейрвуду в Винтерфелле, чтобы попросить богов сохранить их и их семьи в безопасности всю зиму; Праздник весны, День богов — Эддард любил их все; это было время единения, когда титулы не имели значения, и низкородные и высокородные мужчины и женщины смешивались, танцевали, пили и пировали до самой ночи. Эддард тихонько хихикал, глядя, как Мейдж Мормонт подхватывает Большого Джона Умбера на руки и кружит его по болотам, а тот радостно галдит; Джори вздохнула, глядя на выходки матери, но все равно улыбнулась. Рядом с ним захихикал и Хоуленд Рид. — Где леди Кейтилин, милорд? — спросил Хоуленд. Эддард сдержал желание вздохнуть, глядя, как Робб протанцевал мимо с Алис Карстарк на руках. Кейтилин всегда отказывалась участвовать в северных праздниках, ссылаясь на головную боль или расстройство желудка; но Эддард знал, что его холодная жена давно объявила эти праздники варварскими и еретическими. — Нездоровится, — сказал Эддард своему старому другу, который с улыбкой наблюдал за Джоном, хихикающим над словами брата Эддарда, Бенджена; Эддард был благодарен Бенджену за то, что в этом году ему дали отпуск, чтобы приехать на фестиваль с должности первого рейнджера Ночного Дозора, — к сожалению, она заточена в своей каюте. Хоуленд встретил взгляд Эддарда со знанием дела: — Да. К сожалению. Эддард знал, что Хоуленд знает правду. Этот человек был талантливым зеленщиком, способным видеть будущее через сны и видения. Но будущее постоянно менялось в зависимости от решений тех, кто был в его видениях. В тот день Хоуленд сказал Эддарду, что ужасное, разрушительное будущее было сведено на нет из-за нескольких принятых решений. Но больше он ничего не сказал, выражение лица было серьезным. Эддард не особенно хотел это знать. — Отец! — Эддард улыбнулся Арье, волосы его маленького дикого волка были в беспорядке, а щеки покраснелись, — потанцуй со мной, отец! Эддард легко согласился, передав свою кружку глинтвейна Хоуленду. Он подхватил Арию на руки и закружил ее вокруг костра, глядя, как она счастливо и свободно смеется, а барды заводят веселую мелодию. Он всегда был невероятно счастлив, когда его дети были счастливы. И в эту ночь все были счастливы: они бросали в костры подношения из жареной оленины и кабана и пили вместе, забыв о своих заботах, по крайней мере, на одну ночь. Но долго это не продлится. Ведь на горизонте замаячила война.***Праздник урожая 298АС стал последним, когда весь Север собрался вместе в веселье. Ночь была долгой и радостной, а наутро многие проснулись с больной головой и тошнотой в животе. Признак хорошей ночи на Севере. Но Джон Сноу проснулся встревоженным: ему приснился сон, после которого он чувствовал себя опустошенным и растерянным. Вскоре после завтрака пришло известие о дезертире из Ночного Дозора в Холмах. Дезертиры не были чем-то неслыханным, но Эддард за все время своего пребывания на посту лорда Старка ни разу

не имел с ними дела. Одни скажут, что именно с этих испуганных слов дезертира из Ночного Дозора и началась эта история. Другие скажут, что "Повесть Льда и Огня" была написана в камне в ту ночь, когда Дейнис Мечтательница предвидела это. А может быть, эта история продолжалась всю историю, никогда по-настоящему не начиналась и никогда по-настоящему не закончится...**Смерть Джона Аррена, десницы короля, лорда Эйри и Смотрителя Востока, ослепила многих. Ведь, несмотря на преклонный возраст, Джон Аррен был здоров и подтянут для своих лет. Лихорадка, охватившая его, оборвала его жизнь за одну ночь, оставив многих в сомнениях, многих в подозрениях...

<http://tl.rulate.ru/book/114363/4405611>